

Кадетское письмо

№ 82. Буэнос-Айрес, апрель 2014

Христос Воскресе!

«Кадетское письмо» поздравляет со Светлым Праздником Воскресения Христова председателя и членов Кадетского Президума русских кадет в Зарубежье, председателя и членов Президиума ОС СНКР, всех русских кадет на Руси и в Русском Зарубежье и всех читателей, с их семьями. Христос Воскресе!

Освящение Памятника офицерам и преподавателям Первого Русского кадетского корпуса в Сербии

Встреча для Освящения Памятника в честь погибших в 1944 г. офицеров и преподавателей Первого Русского кадетского корпуса и членов русской колонии в Белой Церкви, в сегодняшней Сербии, в прошлом Югославии, и акт передачи копии Знамени Полоцкого кадетского корпуса назначены на май 2014 года в городе Белая Церковь, недалеко от Белграда, столицы Сербии.

Эти торжества будут происходить с 1 го мая до 8 го мая 2014 года. Ожидаются делегации кадет из Воронежского Михайловского корпуса, Сумского Кадетского корпуса имени И. Г. Харитоненко, из Украины, и Полоцкого кадетского училища, из Белоруссии. Прибудет делегация от Московского Содружества Суворовцев, Нахимовцев и Кадет, делегация Белорусского союза суворовцев и кадет и делегация Зарубежных кадет. Нью-Йоркское Объединение и Президиум русских зарубежных кадет решили передать частицы знамён Полоцкого и Сумского кадетских корпусов, которые будут привезены из США, для вложения в копии знамён, которые должны привезти делегации из Полоцкого и Сумского корпусов в Белую Церковь. Частицы этих знамён будут переданы торжественно, при исполнении традиционной Зари с Церемонией, в здании где раньше располагался сперва Крымский кадетский корпус, а затем Первый Русский, имени Великого Князя Константина Константиновича, кадетский корпус. В музее и в домовый церкви этого корпуса сохранялись три знамени кадетских корпусов России: Полоцкое, Симбирское и Сумское знамёна и частицы знамени Владимирского Киевского кадетского корпуса.

Программа освящения Памятника воспитателям Первого Русского кадетского корпуса в Сербии

День приезда: Четверг, 1 го мая 2014 г.

- Встреча в белградском аэропорту.
- Отъезд автобусом в Белую Церковь.
- Приезд в Белую Церковь. Распределение по комнатам общежития.
- Встреча с кадетами других корпусов в том же здании.

Первый день: Пятница, 2 го мая.

- Посещение Кадетского кладбища, Русской Церкви и Площади Русских кадет.
- Посещение Мемориальной Кадетской комнаты в доме В. Н. Кастелянова.
- Выступление оркестра в беседке перед бывшим Мариинским институтом.
- Репетиция Зари с Церемонией в здании Корпуса.

Второй день: Суббота, 3 го мая.

- Поездка к Памятнику на «Скотском кладбище», за городом.
- Построение со своими Знаменами у памятника.
- Освящение Памятника, панихида.
- Приветствие Епископа и Послов России, Белоруссии, Украины.
- Репетиция Зари с Церемонией в здании корпуса.

Третий день: Воскресенье: 4 го мая.

- Построение в здании Корпуса.
- Заря с Церемонией.
- Передача частиц Знамен Полоцкому и Сумскому Кадетским Корпусам.
- Перерыв в 45 минут.
- Приветствия званых гостей.
- Осмотр здания бывшего Корпуса.
- Банкет и концерт.

Четвертый день: Понедельник, 5 го мая.

- Поездка в Белград.
- Осмотр достопримечательностей города.
- Посещение Церкви Св. Троицы и гробницы генерала барона П. Н. Врангеля.
- Посещение памятника Русским воинам, погибшим в Сербии в 1-ую Мировую войну.
- Прием в Русском Доме имени императора Николая II.
- Возвращение в Белую Церковь.

Пятый день: Вторник, 6 го мая.

- Поездка в Опленач, место захоронения Карагеоргиевичей. Посещение Храма Усыпальницы, чьи фрески являются копиями, сделанными русскими эмигрантами, лучших византийских фресок в Сербии.

Шестой день: Среда, 7 го мая.

- Поездка в Белград. Посещение посольств.
- Прогулка на теплоходе по реке Дунай.
- Возврат в Белую Церковь. Приготовления к отъезду.

Седьмой день: Четверг, 8 го мая.

- Поездка в аэропорт. Отъезд.
До свидания, дорогая братская Сербия!

Выдержки из свидетельских показаний

(Николая Анненкова, Владимира Александрова, Полк. Н. Е. Филимонова, Екатерины Дунич, Нины Михайловны Скрябин, В. Соболевского и других).

Первого октября 1944 года Советские войска вместе с партизанами Тито вошли в Белую Церковь. В этом городе проживало много русских семейств, которые после гражданской войны в России нашли себе в нём приют и убежище. Этот город стал известным по существованию там: Русской Православной Церкви, Николаевского Кавалерийского Училища (1921 – 1923 года), Русского кадетского корпуса, Мариинского Донского девичья института, Старческого Дома для русских беженцев, в котором доживали свой век герои Японской, Великой и Гражданской войн.

Как известно, в сентябре 1944 года был спешно эвакуирован последний на чужбине Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус, без предварительной к этому подготовки. Быстрое наступление Красной Армии, через капитулировавшую Румынию, застал всех врасплох, и эвакуация происходила довольно хаотично. Грузились в два открытых товарных вагона. Исполняющий должность фельдфебеля кадет XXV выпуска Михаил Скворцов навёл нужный порядок, и настала минута тяжёлого прощания с остававшимся персоналом корпуса, которые не могли пуститься в рискованное отступление в неизвестность.

Три кадета, Кирей, Ермаков и Змунчила решили перед отъездом спасти наши святыни-знамёна, и побежали на второй этаж, где находился наш музей. Там мы не смогли убедить полковника Барышева, заведующего музеем, чтобы он позволил нам завернуть на себе знамёна и увести их с корпусом, чтобы их спасти. На наши горячие доводы, полковник Барышев ответил: «Не позволю забрать! Я останусь умирать среди святыни». Это было сказано с эмоцией и с большим убеждением. Полк. Барышев предчувствовал свой последний час, оно так и случилось. Красными музей был уничтожен, а полк. Барышев расстрелян.

В последний момент мы побежали грузиться. На перроне мы стали прощаться с нашими любимыми наставниками навсегда. Наш батюшка-монах, Отец Антоний Бартошевич (будущий архиепископ Женевский и Западно-Европейский) подозвал меня к себе и благословил меня своим золотым нательным крестом, которым он был крещён ещё в России. Этот крест спасал меня от всяких опасностей и напастей всю мою жизнь, и стал для меня самой драгоценной святыней. Наш состав тронулся. На последнем вагоне-платформе развивался большой трехцветный флаг. Сердца наши сжимались, смотря на уходящий вдаль вокзал с дорогими и близкими нам людьми. Потом виднелось наше здание, а потом исчезла и Белая Церковь. Начинались хождения по мукам для кадет Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса.

Но, цель моего рассказа совсем другая, а именно описать то, что случилось с русскими жителями в Белой Церкви после прихода Советской Армии и партизан Тито.

Во время постройки кадетского памятника-мемориала на местном кладбище, кадет В. Соболевский, как инженер проектировщик и руководитель работ постройки, часто приезжал в Белую Церковь. В 1983 году он познакомился с семьей Анненковых. Ещё до войны, эта семья приютила у себя девушку сербку Катю Дуничь. Русские девушки, жившие во время летних каникул в этой семье, стали учить Катю русскому языку и грамоте, которые она осилила без всякого труда, и стала читать русские книги. Катя, Екатерина Петровна как её позже величали, обладала незаурядной памятью. Будучи «живой энциклопедией», она знала всё о русской колонии в Белой Церкви. Вот что она поведала:

В декабре 1944 года был издан приказ – всех немцев и русских эмигрантов сослать в лагерь. По её рассказу, многих отправили в лагерь в Банатском Карловце, а других заточили в лагерь Белой Церкви. С несчастными расправлялись партизаны в формах,

среди них находился Светолик Суботич, преподаватель в сербской гимназии, позже он стал её директором с 1949 по 1963 годам. Под угрозой расстрела было приказано арестованным по очереди подходить к столу и выкладывать на него все имеющиеся драгоценности, как крестики, кольца, браслеты, цепочки, часы и т. д. Подошла очередь полковника Скалона, преподавателя французского языка в корпусе, у него на пальце было обручальное кольцо, которое он не смог снять. Этим негодьям полк. Скалон сказал: «Если хотите забрать у меня единственное воспоминание о моей покойной жене – то рубите палец!» Тройка партизан переглянулась, и рубить палец не стала.

В корпусное здание, находящееся напротив железнодорожного парка, поместили многих старух и стариков, среди которых были и наши офицеры воспитатели. В бывших кадетских спальнях на полу, на соломе лежали наши мученики. Полк. Филимонов достал из гимнастического зала кожаную подушку, и вместо соломы лежал на ней. По ночам заходили патрули и заставляли зимой открывать окна, говоря, что в спальне «спёртый воздух». Однажды, ночью, вошли в спальню убийцы и по списку стали вызывать мучеников. Среди них увели полковника Потапова, воспитателя в Корпусе капитана Лаврова и других. Капитан Павел Иванович Лавров, военный инвалид, без одной руки, обнял свою супругу и только успел ей сказать: «Ну, Дора, больше мы с тобой никогда не увидимся, прощай.». На следующий день один партизан из стражи щеголял в фуфайке одного из уведенных, что доказывало его участие в ночных расстрелах.

В сочельник вечером ворвались «молодчики» и приказали в морозную ночь раскрыть окна, выкинуть вон солому из неотапливаемого помещения, затем помыть деревянный пол и расстелить другую солому. После такого «сочельника» многие старики умирали от воспаления лёгких. Полковник Николай Евгеньевич Филимонов, воспитатель и командир роты в Корпусе, рассказал о тяжких днях, проведенных в лагере, основанном в конце 1944 года в Белой Церкви, где были заключены многие русские:

«Так называемое «освобождение Югославии» принесло нескончаемые бедствия для нас русских. Уже впервые дни «свободы» нас стали сгонять в лагеря, вместе с местными немцами-фольксдойчерами. В одном из них были заключены многие русские жители Белой Церкви, включая меня и других офицеров-воспитателей и преподавателей последнего кадетского корпуса на чужбине. Нас заключили в здание бывшего кадетского корпуса, где все спальни были набиты заключёнными русскими, в большинстве стариками и старушками. Спали на полу, на соломе. Я и ещё некоторые раздобыли кожаные подушки-матрацы из гимнастического зала и спали на них. Отношение к заключённым было прескверное. Многие больные старики лежали без медицинской помощи. Стоял холодный декабрь месяц, а помещения не отапливались. Вечером, в сочельник, в нашу спальню ворвалась группа партизан, крича и ругаясь, что в помещении смрад, приказали нам убрать старую солому, помыть полы, внести новую солому и оставить окна открытыми всю ночь, пока пол не высохнет. Издеваясь над нами, они нас «поздравляли» с праздником Рождества, желая нам «сретно Баднье вече». На следующий день многие старики простудились, ибо им пришлось спать на мокром полу при открытых окнах всю ночь. Вскоре многие умирали от воспаления легких. В одну ночь в наше помещение вошли вооружённые «кной-евцы» (корпус народной обороны), разбудили всех заключённых и стали вызывать по списку некоторых из нас, сказав, чтобы приготовились к выходу. Вызван был и капитан Лавров, инвалид без одной руки, которую он отдал Отечеству в войне. Он, Человек, с большой буквы, никому в жизни ничего плохого не сделавший. Он предчувствовал беду, обнял свою супругу и сказал: «Дора, больше никогда мы не увидимся, прощай!» С ним были выведены на расстрел офицеры-воспитатели полк. И. Н. Потапов, кап. Б. В. Шестаков, М. Т. Кныш и преподаватель В. Н. Кожин. О них больше никто ничего не слышал... »

Только через десять лет, когда супруге кап. Шестакова понадобились некоторые сведения о её муже, чтобы получить пенсию, она обратилась к белоцерковским властям (ОЗН-а или УДБ-а), объяснив им, что получение пенсии будет завесить от того жив ли её

муж, пропавший без вести. Ей был дан ответ, что её муж вместе с другими русскими был выведен из лагеря и расстрелян тогда, той же ночью.

Некто К. Н. работала переводчицей в военной команде, она рассказала, что в Белой Церкви при обысках советскими организациями СМЕРШ и НКВД были найдены списки членов «Объединения Кириловцев», мизерные членские взносы которых составляли четверть одного динара (25 пара) в месяц. По этим спискам члены этой организации были арестованы и вскоре расстреляны. (На сегодняшний день в Белой Церкви из активных русских живёт чета В. В. Кастельяновых. Дочь полковника Николая Евгеньевича Филимонова является супругой Владимира Владимировича Кастельянова.)

Интересны показания Зои Николаевны Ашхарумовой-Ольшевской, проживавшей в старческом доме в Белой Церкви, перемещенном позднее в село Стари Лец, в котором она и умерла. Зоя Николаевна рассказывала о жалких условиях жизни в старческих домах, грустнее всего было то, что интеллигентных, образованных русских смешали со всяким белоцерковским сбродом. Так что в спальнях на кроватях спали: русская графиня, цыганка, русская баронесса, белоцерковская цыганка - проститутка, и тому подобное... цыгане хамили, издевались над интеллигентными русскими, которые чувствовали себя заживо похороненными, никому не нужным отбросом, в этих мерзких старческих домах.

Когда переместили старческий дом в село Старый Лец, для наших престарелых русских это был тяжёлый удар. Лишены русской церкви, города которого полюбили, и всего того за что их связывали дорогие им воспоминания. Старый Лец стал им последней станцией, здесь они, страдая, стали массово умирать.

Зоя Николаевна рассказывала, что после освобождения русских из лагерей, вдова генерала Кутепова вернулась в Белую Церковь, вместе с остальными русскими. Им надо было как-то существовать, что-то есть. Многие находили себе какую-попало работу, лишь бы заработать и просуществовать. Так некоторые русские дамы ходили в склад при железнодорожной станции, где сортировали и упаковывали фрукты, сбивая из тоненьких дощечек ящики для упаковки фруктов.

Наш воспитатель полк. Николай Евгеньевич Филимонов работал на складе, до его ухода на пенсию. Газеты продавал наш полковник Николай Евгеньевич Карпов, Зоя Николаевна видела его на Караджоржевой улице, идущего от дома до дома выкрикивая: «Политика, Борба. Новине!» Многие, не могли себе найти какой либо заработок, и буквально голодали. Некоторые стали переписываться со своими русскими друзьями и знакомыми в Америке. Узнавши о печальной судьбе соотечественников в Белой Церкви, русские в Америке отозвались на постигшую их беду и стали помогать, посылая посылки с вещами и продуктами. Продавая часть полученных посылок на базаре многие русские стали жить на вырученные деньги.

Вдова генерала Кутепова в то время в полном смысле голодала, ей посоветовали написать о своём бедственном положении в Америку, но гордость ей это не позволяла. Тогда, одна из её знакомых написала в Америку и обратилась в русскоязычную печать, попросив поместить следующий анонс: «Вдова генерала Кутепова проживает в очень тяжёлом материальном положении и просит приятелей и знакомых ей помочь». Отзыв был большой, и скоро в Белую Церковь, по адресу Кутеповой стали приходить со всех сторон света письма, денежные чеки, посылки. Случалось, что приходили по несколько посылок в день. Местные власти это заметили и приказали ей выдавать только одну посылку в день, всё остальное передавать местному Красному Кресту. «Дальнейшая судьба вдовы ген. Кутепова мне неизвестна», так закончила свои воспоминания Зоя Николаевна Ашхарумова-Ольшанская.

Это резюме выдержек из воспоминаний свидетелей о мучениях дорогих нам русских людей посвящается их светлой памяти. Однако, точная судьба многих из них до сих пор еще не известна. Трупы некоторых из них были сброшены в яму на Скотском кладбище.

*Алексей Михайлович Ермаков
Кадет XXVII выпуска IPBKKKKK*

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОМУЧЕННИКАМ

За Царя, Отечество и Веру
Поднимали боевой Вы стяг
И постигли преданности меру,
Не нарушив воинских присяг.
В вихре войн и революций долго
Сотрясало Родину мою.
Вы же сохранили чувство долга,
Оставаясь в воинском строю.
И вдали от Родины далёкой,
Не растратив душ своих огня,
В Сербии родной предельно стойко
Продолжали долг свой исполнять.
Это чудо занесём в скрижали:
Создан Корпус в лихолетье бед.
И в стенах его Вы продолжали
Молодых воспитывать кадет.
Пусть поразбросало нас по свету,
Пусть прошло уже так много лет,
Не согнуться под судьбой кадету,
Если воспитали Вы кадет!
В час войны, и грозный, и суровый,
Чашу скорби выпили до дна.
Но к страданиям были Вы готовы,
Ведь Россия-матушка одна!
За неё Вы гибли, офицеры,
Славные герои-храбрецы,
Не утратив гордости и веры,
Наши воспитатели-отцы!
Вас венцом терновым увенчали,
Те, кому вовек гореть в аду,
Немощных и старых убивали,
Не сломив ни Честь, ни Русский Дух.
Пусть Господь да упокоит Души,
За страданье Ваше – в небесах,
Пусть ничто покой Ваш не нарушит
В ангельских поющих голосах.
Подвиг Ваш живёт, не канул в Лету.
Вечна наша память, господи!
Первый Русский Корпус для кадеты –
Как святыня – ныне и всегда!

Алексей Ермаков

Кадетское письмо № 82. Кадетский вестник. Буэнос-Айрес, апрель 2014 г.

XIX год издания под новой нумерацией. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса. Не издавался с 1961 года. С 1995 г. выходит под новой нумерацией. **Издатель и редактор:** Игорь Андрушкевич.

Выходит на правах рукописи. При использовании материалов, ссылка на источник обязательна.

Электронный адрес: kadetpismo@hotmail.com

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Casilla de correo 51. 1653 Villa Ballester. Argentina.